

Джоанна любит в России, но рожать собирается в Америке

Кое-какие откровения из жизни рок-певицы, побывавшей на днях с концертами в Архангельске

Она считает, что судьба подарившая ей удивительный шанс: вернуться, словно на машине времени, в давно минувшую эпоху.

Свою музыкальную карьеру российско-американская певица Джоанна Стингрей начала в семнадцать лет в школьной панк-группе. Играла некрепко и чудовищно непрофессионально, отчаянно сомневалась об успехах и тому времени в область легенд и мемуаров шестидесятых — золотом веке рок-и-ролла. Означительное решение всерьез заняться музыкой пришло на последнем курсе психологического факультета университета Лос-Анджелеса. Родители были против, хотя сами имели непосредственное отношение к шоу-бизнесу. Мать Джоанны, танцовщица, в 1952 году получила приз на конкурсе «Мисс Нью-Йорк синг», пробовала себя в кинематографе и, кстати, была партнершей Мариллин Монро — во фильме «В дышлое только девушка».

Отец Джоанны, профессиональный музыкант, работал со многими известными джазовыми коллективами.

Джоанна продолжила жить в Лос-Анджелесе, выпустила пластинку, и вдруг сестра предложила ей съезжать по турпутевке в Советский Союз. Она приехала сюда в 1984 году и неожиданно оказалась в атмосфере «розовых шестидесятых».

Первый приезд Джоанны (тогда еще Филде) в нашу страну уже стал околонузыкальной легендой и многократно описан в статьях и интервью. Конечно, ей повезло: знакомство молодой американки с русским роком началось с Бориса Гребенщикова и его друзей. С этого момента началась романтика

на рок-андеграунд Джоанне была гарантирована. К тому же она осмелилась выехать и подать в Штатах запись «Антивизуал», «Кино», «Алисы», «Странных игр» — групп, в которых в те времена отечественный Комитет Глубокого Вурения проявлял повышенный интерес. Пластинка была названа «Рад Вой» («Красная волна») и разошлась тиражом более двадцати тысяч экземпляров. Скайдал был громаен. Теперь уже именем Джоанны (стандией к тому времени в целях конфиденциальности Стингрей) заинтересовались Америка.

С тех пор пришло почти десять лет, которые Джоанна провела в России. Все эти годы две страны с интересом наблюдают за ее судьбой.

Она стала своей и среди чужих, и среди своих. Но если в России она известна прежде всего как певица и как живой знак качества русского рока (прозвонка же она американскую музыкальную среду — на российскую), то благополучную Америку зачинает скорее бытовая сторона жизни соотечественницы, уехавшей в далекую, непонятную и тревожную страну.

В Архангельске, помимо совместных концертов с театром танца Евгения Богомолова, Джоанна Стингрей представила зрителям киноленту Романа Конанна «Урод», в которой сыграла в паре с Никитой Высоциным охоту на главных ролей. Свой кинематографический дебют

и саму картину Джоанна оценивает средне: «Я играла роль пошляка тупой, засиженной, это не мой жанр».

На съемках Джоанну больше всего напрягали три вещи: необходимость ежедневно вставать в семь-восемь часов утра (обычно она спит до полудня, поскольку ложится далеко за полночь), необходимость носить на лице по двенадцать часов грима (в жизни Джоанна косметикой, за исключением помады, не пользуется) и необходимость деловаться со своим партнером по фильму Никитой Высоцином (Уродом), который курит русские сигареты (назине сигареты курит южнорусский муж Джоанны музыкант Александр Васильев и курит он вообще —

мы не уточнили). Зато знаем, что сама Джоанна не курит совсем, а из всех дурных привычек смогла испробовать лишь одну: слабость к определенному сорту жевательной резинки, которую, кстати, в России пока не продают и которую ей присылает из Америки мама.

У Джоанны своя философия брака. Она считает, что на первом месте в отношениях мужчины и женщины должно стоять дружба, чувство более прочное и постоянное, нежели любовь. Может быть, это говорит в Джоанне песенное, может быть — собственный опыт. Во всяком случае своей развод с Юрием Казарином, музыкантом группы «Кино», Джоанна объясняет именно отсутствием настоящей дружбы.

Вошедшие в разговор темные очки Стингрей — это, по словам самой певицы, ее защита от окружающих.

«Глаза это окно в душу. Поэтому перед исполнением льюсь без очков и чувствую себя голой». Черные цвета Джоанна носит не только на сцене, но и в жизни. Белая да еще из натурального меха шуба героини «Урода» раздражала Джоанну не меньше косметики.

Кстати, о шубах. Убежденная вегетарианка и друг всех мелких братьев Джоанна в возмущении говорит о мехах, которые демонстративно носят столичные вузовщицы.

В Америке за это сейчас могут и побить, а в России, похоже, пока только Стингрей каждый раз при встрече с обладательницами натуральных шуб испытывает горячее желание пустить какой баллончик с краской. «Иногда ты видишь, по телевизору, как этих несчастных животных убивают

и раздвигают, ты уже не можешь больше носить одежду из их шкур. В России люди не имеют такой информации, но, может быть, и здесь когда-нибудь откажутся от натуральных мехов». Подобным образом Джоанна объясняет и свои кулицирные пристрастия.

Саша Васильев их не разделяет («он русский — ему нужны мясо и картошка»), и, видимо, поэтому готовить дома приходится в основном ему, Джоанна же, которая ест вообще мало, делает в магазинах покупки.

Детей заводить пока не собирается. «После интервью, которое я дала на родине, вся Америка знает, что мой врач сказал, что я могу подожать с этим лет до тридцати пяти. Конечно, для России я — старая. Но для детей нужна деньги и время. Пока и с тем, и с другим у меня не очень хорошо. Рок — это ведь не поп, на нем много не заработаешь».

Все происходит. И наши восьмидесятые ушли в историю, как некогда шестидесятые. Но Россия, откуда в начале века эмигрировали в Америку предки Джоанны, навсегда останется частью ее жизни. «Ваша страна вошла в мою кровь». Она выпустила здесь три пластинки, готовит четвертую. И хотя понимает, что между ней и ее русскими слушателями всегда будет стоять языковой барьер, твердо решила продолжать свою музыкальную карьеру в России. «Я думаю, это была судьба, что я сюда приехала. Это был шанс, который выпадает раз в жизни...»

Светлана ПЕШКОВА, Алексей ПЕШКОВ.
На снимке: Джоанна Стингрей.
Фото Валентина Гайнова.